

Глава 29. Спасение

Орк толкнул Веру вперед так сильно, что она чуть не упала. Она повернулась и с ненавистью посмотрела на него.

"!%%@^\$%^!" - ворчал орк на языке своей расы.

Несмотря на то, что она не понимала их языка, Вера могла сказать, что это, вероятно, что-то вроде: "На что ты смотришь?" или "Продолжай двигаться!"

"Лидер, зачем мы берем с собой эту белокожую женщину? Ее взгляды мне противны", - спросил орк у другому огромного создания позади него.

"Ты свинья! Несмотря на то, что мы исследовали такую большую территорию, мы не нашли никаких зацепок. Поэтому мы должны вернуть человека и расспросить ее, знает ли она что-нибудь. Хм, эти люди заходят слишком далеко в последнее время!" - ворчал вождь.

Вера проклинала все, пока она шла, но из-за неспособности орков понять общий язык, они проигнорировали все, что она сказала, и продолжали свой путь.

Хотя она не знала, куда они ее ведут, ей это было безразлично, так как она уже оставила всю надежду. Когда орки атаковали, она сосредоточилась только на своем фронте и совершенно забыла обратить внимание на свой тыл. В результате орк ударил ее деревянной палкой по затылку. Несмотря на то, что она не упала в обморок сразу, она потеряла способность сопротивляться. Она видела, как Сиранос сражался за свою жизнь с орками. В конце концов, его грудь была пробита ударом молотка весом более 200 килограмм.

Ее семья когда-то была уничтожена орками... и теперь она снова увидела, как другой любимый человек умирает перед ней от руки орка. Ярость, ненависть и горе вновь мучили ее. Они причинили ей столько боли, что она потеряла желание жить. В этот момент Вера почувствовала, что хочет сделать последний рывок и убить еще несколько орков перед смертью. Она уже молча ждала, когда поедет с орками. Она не собиралась набрасываться, пока ее разум не прояснился бы должным образом. Несмотря на то, что у нее не было оружия и обе руки были связаны, она все равно боролась. Если что она даже может прокусить орку горло зубами!

Чувствуя себя немного пришедшей в себя, она притворилась, что споткнулась о толстую ветку и приготовилась к удару.

"Этот человек бесполезен!" - засмеялся один орк, приготовившись поднять Веру.

Стрела воткнулась в голову орка именно в этот момент.

Курдак следил за группой около часа. Используя опыт, который он приобрел за годы работы наемником, ему не потребовалось много времени, чтобы найти их. Тем не менее, он не напал сразу. В группе было 13 орков. Дело не в том, что ему не хватало смелости. Он просто не мог рисковать жизнью Веры и своей собственной без надлежащего плана.

Он думал о многих возможных способах разрешения ситуации, таких как установка ловушки перед группой или бегство напрямик к ним, быстрое освобождение Веры и уход вместе. Однако вскоре он понял, что оба плана имеют слишком много недостатков. В конце концов, он решил воспользоваться плохим ночным видением орков. Он терпеливо ждал наступления темноты. Несмотря на то, что это также повлияет на его собственное зрение, у него все еще

было преимущество перед орками.

Как только Вера собиралась сражаться насмерть, Курдак выстрелил своей первой стрелой.

“Вражеская атака! В строй!” - рявкнул лидер.

Группа выстроилась в защитную формацию. Несколько орков, стоящих впереди выстроили свои щиты в сторону направления выстрела.

Курдак нахмурился, недовольный результатами первого удара. После долгого периода наблюдения он мог сказать, кто из них был лидером. Его первая стрела должна была убить его. Если бы это удалось, с остальными глуповатыми орками было бы гораздо легче справиться.

Но, по воле судьбы, Вера споткнулась, заставив одного орка наклониться и принять на себя стрелу, предназначенную для лидера. Когда лидер понял, что фактической целью стрелы был он, то спешно схватил Веру и отступил за спины своих подчиненных. Несмотря на то, что Вера как раз собиралась пойти на все, звук летящей стрелы заставил ее замереть. Когда мертвый орк упал на землю, она могла видеть магические гравюры на стреле. Лейген и Курдак должны были прийти ей на помощь.

Несмотря на то, что ее боевые способности были не намного хуже, чем у лидера орков, она не могла конкурировать с ним в грубой силе. Независимо от того, как сильно она боролась, ее руки не сдвинулись с места.

"Оставьте меня, вы, два дурака! Их слишком много! Вам не победить!" - плакала она.

Из леса не доносилось ни звука, ни ответа, вместо этого Курдак передал свои намерения следующей стрелой, которую он выстрелил.

"Курдак ты идиот, глупый медведь! Почему ты такой дурак? Ты не сможешь их всех убить! Уходи! Останься с Лейгеном! Он еще молод и не должен умереть за меня! Даже если ты не заботаешься о своей жизни, ты должен подумать о нем! Он всего лишь ребенок! Уходи с ним сейчас же!"

Вера задыхалась. Она так сильно прикусила губу, что истекала кровью. Хотя ее слезы уже смешались с кровью на ее лице, она все еще продолжала кричать.

Дура! Тебе не нужно беспокоиться об этом парне. Он давно ушел, - подумал Курдак, прежде чем выстрелить еще раз.

Он не лгал, когда сказал Лейгену, что знает, как использовать много различных видов оружия. Он был довольно точен с луком. Это позволило ему убить двух орков в темноте всего тремя выстрелами довольно быстро. Если бы они не предпримут никаких действий в ближайшее время, они будут перебиты один за другим, пока не осталось бы никого.

Лидер орков был в ярости. Он ненавидел труса, который только умел стрелять из темноты — это акт большой трусости в орковской культуре.

Двое его товарищей уже погибли, и это было оскорблением орков-воинов.

Если у этого парня есть мужество, он должен сразиться с нами!

Однако ни один из орков не осмелился действовать опрометчиво. Их ночное зрение было

слишком плохим. В самый темный момент ночи они могли видеть не далее десяти метров. Хуже всего то, что лунный свет был в основном затенен густой листвой леса. Если бы кто-то из них осмелился взять на себя ответственность, они бы просто открыли себя еще больше. Они были в невероятно опасном положении.

"Кучка идиотов", - пробормотал Курдак, когда он перешел на новую позицию и выстрелил еще одной стрелой.

Третий орк упал. Вождь был зол как никогда, но когда он увидел, как кричит Вера, он начал придумывать план. Он вытащил зачарованный кинжал, излучающий желто-оранжевое свечение. Это было оружие, которое он взял у человека, которого они убили.

Тот человек был тяжелым соперником.

Он вынужден был приказать другим оркам не атаковать, чтобы предотвратить дальнейшие потери среди своей группы и бросил вызов человеку в битве один на один. Хотя тот человек был сильнее его, его травмы не позволили ему победить. Он взял кинжал человека в качестве трофея. Это было не только хорошее оружие, но и знак уважения, проявленный орком к своему врагу. В настоящее время он держал это оружие напротив шеи Веры.

"!^%@*#%\$женщина@!^%@*#%\$... умереть", - рявкнул он.

Он держал женщину так крепко, что она даже не пикнула.

Поскольку ему посчастливилось когда-то учиться у Молота Сотрясающего Землю, он знал немного общего языка людей. Он немного смешал свой собственный язык, потому что он кричал в спешке. Он хотел сказать: "Трусливый стрелок, немедленно выйди и бейся лицом к лицу. Иначе я убью эту женщину".

Курдак знал немного оркский, и в общих чертах понял, что пытался сказать их лидер.

"Я знал, что все будет не так просто", - пробормотал Курдак, бросив лук и вынув бутылку с пурпурно-черной жидкостью.

"Наконец-то, эта штука пригодится".

После некоторых колебаний, мелькнувших на его глазах, он выпил все содержимое бутылки.

"Хм, на вкус не так уж и плохо".

Он кивнул, глядя на свирепствующих орков. Он вооружился двуручным мечом и выступил с громким ревом.

Когда орки увидели, как огромный человек выпрыгивает из кустов, они больше не могли контролировать свой гнев и взмахнули оружием. Они побежали вперед со своим сильно потрепанным оружием. Глаза Курдака сверкнули решимостью, и он бросился прямо на пятерых орков, бегущих впереди.

Бой вспыхнул сразу же, и в этот момент сильная волна импульса вырвалась из Курдака. Он прыгнул и использовал нисходящий импульс, чтобы выполнить удар.

Орк прямо перед ним поспешно поднял свой зубчатый молот, чтобы отразить удар. Однако он недооценил разрыв в силе и вооружении. Двуручный меч, наполненный импульсом, был

острее, чем когда-либо. В тот момент, когда он вступил в контакт с молотом орка, и оружие, и его хозяин разделились на две части. Кровь хлынула повсюду и покрыла Курдака. Он убил врага одним ударом. Но применив слишком много силы, его рана открылась, и кровь потекла наружу.

Он почувствовал жгучую, почти ослепившую его, боль. С громким стоном импульс в его теле вырвался наружу волной, которая отбросила других четырех орков.

Несмотря на то, что орки были плохо вооружены и не получили никакой формальной подготовки, их естественно большое телосложение и годы, которые они провели, вырастая в суровых условиях, значительно укрепили их.

Они не показывали никаких признаков страха даже после того, как увидели одного из своих товарищей, убитых одним ударом. Более того это зрелище стимулировало их в боевую готовность, присущую оркам. Они завывали, снова направившись на Курдака.

Даже несмотря на то, что лидер орков ненавидел использовать такой закулисный метод, чтобы выманить противника, ситуация была критической, и это было единственное, что он мог сделать, чтобы все исправить. Теперь, когда Курдак выпрыгнул из укрытия, лидер орков расслабил напряженные нервы и опустил кинжал, который он держал на шее Веры. В тот момент, когда он собирался отдать свой следующий приказ, жгучая боль пришла на него с затылка. Менее чем через секунду он навсегда потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/12896/286451>